

«Сила Духа Геннадия Головатого»

Мелодия Е. Крылатого из кинофильма «И это всё о нём»

Видеоряд: фото поселка Аксёново-Зиловское, Чернышевский район

Актер: Поселок Аксёново—Зиловское, Чернышевский район. 30 января 1940 года в семье Головатых родился Гена, единственный сын и единственный брат пяти сестер: Марии, Екатерины, Нины, Лиды и Валентины.

Слайд: фото сестры Валентины

Актриса:

Из воспоминаний сестры Валентины: «Жили мы в трудное военное и послевоенное время не хуже и не лучше других.

(Слайд: фото родителей Г. Головатого)

Отец, Алексей Самойлович, работал на железной дороге, а мама, Надежда Петровна, занималась домом. Держали хозяйство, огород, живность. И все было хорошо, пока в 4 – 5 лет серьезно не заболел Гена. Врачи объяснили это осложнениями после инфекционной болезни. Когда мама со слезами приносила Гену в больницу и жаловалась, что он плохо ходит, а падая, уже не может подняться сам, врач успокаивала: «Такой бутуз непременно поправится, все будет хорошо». Когда пришло время идти в первый класс, Гена мог только сидеть. Пару недель его возили в школу на самодельной тележке, а потом он заболел, начались морозы, и попытки дать ребенку образование пришлось прекратить».

Слайд: фото Головатого (Зилов 1961 г.)

Актер: Стихотворение «А мне судьба сказала»

А мне судьба сказала: «Червем будь!» -
и перебила ноги, руки, спину,
подмяла, изуродовала грудь –
и под ноги идущим навзничь кинув,

ушла. А я - увидел над собой, -
так глубоко, как можно только в детстве,
так широко, что некуда и деться, -
не свод - один лишь воздух голубой!

И птицы в нем! Куда они летели?
Какую боль они в себе несли?
Какою жаждой сорваны с земли?
Какою тайной, вольные, владели?..

Судьба сказала: «Червем... Червем будь!» -
И перебила ноги, руки, спину...
Я кулаки кусал: так остро грудь
томила мне дорога из-за тына.

И все твердило: «Ты - гоним... Гоним!» -
Светлица в доме стала мне темницей.
А в сердце у меня взмывали птицы –
какие дали открывались им!

Актриса: Так началась жизнь Гены, непохожая на жизнь его сверстников. Старшие, а потом младшие сестры учились в школе, а Гена по их учебникам. Интересы Геннадия были обширные – от медицины и истории до научных изданий. Особенно обожал справочную литературу, и, конечно, художественную. Так он рос – среди книг, в четырех стенах.

Актер: Стихотворение «Маленькая родина моя»

С лужами по улицам поселок.
Под окном - картошка. Да подсолнух –
в море огорода - как маяк.
Он совсем случайно здесь пророс.
И совсем никто его не холил.
Просто как-то бросили на волю
с шелухой семечко - в навоз.

Так же ли и я - случайный плод?
Или по неведомым законам,
властвующим в мире законном,
стал необходимым - мой приход?..

Родина огромная моя, -
города твои, поля, заводы,
малые, великие народы! -
для чего, скажи, родился я?
И совсем никто его не холил.
Просто как-то бросили на волю
с шелухой семечко - в навоз.

Родина огромная моя, -
города твои, поля, заводы,
малые, великие народы! -
для чего, скажи, родился я?

Актриса: Родители пытались поднять сына на ноги – возили к докторам в Читу, в Новосибирск...Тщетно! Немало было допущено докторами и непоправимых ошибок. Никто из врачей не догадался сохранить позвоночник специальным корсетом.

Актер: Врачи не прогнозировали Гене даже половины того, что он прожил.
Фото Г. Головатого. Июль 1965 г.

Актер: Стихотворение «Между жизнью и смертью»

Двадцать лет я уже - на пороге
между жизнью и смертью - держусь.
Вы всегда ошибались, «пророки»,
предрекая конечную жуть.

Вы всегда ошибались,
не веря в силу духа, а веруя в плоть.
Но потеря страшна не потерей,
а бессильем найти в ней оплот.

Да, горшки обжигают не боги,
но подарен был Богом огонь.
Двадцать лет я горю на пороге:
смерть схватила б, да жжет ей ладонь.

Слайд: фото сестры Валентины

Актриса: Из воспоминаний сестры Валентины: В длинные зимние вечера мы собирались все вместе в самой просторной комнате, и каждый занимался, чем мог. Гена хорошо рисовал маслом на холсте. Держать кисть ему было трудно, и он поддерживал правую руку левой. Но скоро и этого не мог делать – стал рисовать в альбомах.

Слайды рисунков Г.Головатого

Актер: А когда Геннадий начал писать стихи?

Актриса: Затрудняюсь ответить.

Актриса: Из воспоминаний сестры Валентины: Мне кажется, он писал всегда. Рано начал играть и в шахматы. У нас в семье в шахматы играли все, кроме мамы. Бывало, устраивали целые турниры, и тогда Гена играл сразу на трех досках. К нему приходили все местные шахматисты сразиться, такая возможность общения для него была двойной радостью. Еще он любил встречаться с моими одноклассниками. С удовольствием участвовал в наших спорах, беседах, придумывал всевозможные конкурсы, анкеты. Вообще, радовался всякому новому человеку.

Слайд: фото Г. Головатого, 1961 г.

Актриса: Из воспоминаний сестры Валентины: В 1961 году Валентина закончила 9 класс, и отец выписал мне и Гене бесплатный железнодорожный билет до Алма-Аты, где жили родственники. Страшило одно – я никогда не ездила самостоятельно, и уж тем более с такой нагрузкой! Ко всему еще предстояла пересадка в Новосибирске. Мама, беспокоясь за нас, плакала. А Гена пообещал, что мне таскать его на себе не придется. Народу тогда ездило много, и в Новосибирске удалось получить места только в общем вагоне, да еще как – вдвоем на верхней полке! Но с Божьей и людской помощью добрались благополучно.

Актер: В Алма-Ате у Гены был шанс впервые побывать в Союзе писателей, показать свои стихи – тогда он печатался только в «районке». Привезли Гену в Союз

писателей. Вышел поэт, посмотрел так пренебрежительно сверху вниз, взял листки со стихами, среди них было и ныне широко известное «Сила», которое волей случая (или судьбы) уже через два года победило в конкурсе «Комсомольской правды». Тогда же «поэт» сказал, что стихи слабые, а «Силу» - даже и стихами нельзя назвать, и что вообще писать не стоит.

Актриса: Конечно, Геннадий расстроился. Но духом не пал и по возвращении продолжал печататься в местных газетах – «Путь Ленина», «Нерчинская звезда», «Могочинский рабочий», а после и в «Комсомольце Забайкалья», в «Забайкальском рабочем».

Актер: В 1963 году хороший друг Геннадия – Агафонов Геннадий Дмитриевич – главный геофизик Читинского геологического управления, с которым он познакомился в больнице, отправил в «Комсомольскую правду» на конкурс стихотворение «Сила».

Актер: Стихотворение «Сила» («Могут»)

Слепые не могут смотреть гневно.
Немые не могут кричать яростно.
Безрукие не могут держать оружие.
Безногие не могут шагать вперед.

Но - немые могут смотреть гневно.
Но - слепые могут кричать яростно.
Но - безногие могут держать оружие.
Но - безрукие могут шагать вперед.

14 декабря 1961 г. ст. Зилово, Забайкалье

Актриса: Когда пришло сообщение о таком ошеломляющем успехе – победе во Всесоюзном конкурсе, а потом и премия поступила – 100 рублей (большие по тем временам деньги), Гена загорелся поездкой в Москву. И вот, получив премию, летом 1964 года он решил самостоятельно поехать по стране. Посадили Гену в Зилово на поезд, далее все зависело от него самого.

Актер: Сейчас трудно поверить в то, что малоподвижный инвалид смог совершить такое. То ли люди тогда были другие, то ли он обладал особым даром располагать к себе всех, с кем сводила жизнь. Сказывалась, конечно, и его невероятная известность. После публикации в «Комсомолке» письма в Зилово приходили со всего Советского Союза.

Стихотворение послужило толчком для издания сборника «Горсть огней» с предисловием Ярослава Смелякова. Сборник вышел в Москве в издательстве «Правда» в 1963 году.

Актриса: Останавливаясь в больших городах, Гена жил в гостиницах, знакомился с достопримечательностями, общался с молодежью. Тогда хорошо работали Обкомы комсомола, которые помогали ему не только устроиться, но и провести встречи в

студенческих аудиториях, трудовых коллективах. И всегда, везде находились добровольные помощники Геннадию. Ухаживали за ним, повсюду сопровождали.

Актер: С Геной было очень интересно общаться. Он не только мог поддержать разговор на любую тему, но и сам затевал беседу, нередко провоцируя споры, вызывая в собеседниках желание, знать не меньше, чем знал он сам. Таким вот образом он совершил путешествие по маршруту: Зилово – Чита – Иркутск – Новосибирск – Омск – Томск – Свердловск – Харьков – Симферополь – Севастополь – Керчь – Херсон – Днепропетровск.

Слайд: маршрут путешествий Г.Головатого

Актриса: В каждом городе местные газеты и журналы печатали его стихи, рассказывали о Гене, как о человеке мужественном, необыкновенном. Полученные гонорары позволяли ехать дальше.

Геннадий Головатый побывал и на Дальнем Востоке: Чита - Хабаровск – Биробиджан – Магадан - Петропавловск-Камчатский — Владивосток - Чита.

Актер: Обратный путь был таким же – с остановками чуть ли не в каждом городе – еще и потому, что он по состоянию здоровья долго не мог ехать в поезде. Путешествие длилось около года.

Актриса (из воспоминаний сестры): Пока Гена был в поездке, Читинский Обком комсомола, первым секретарем которого был тогда Олег Викулов, хлопотал о выделении Гене квартиры в Чите, и я очень надеялась, что по возвращении брата мы сможем поселиться вместе. Вернулся Гена с большим багажом впечатлений от удивительного, от встреч с разными людьми, приобретения множества новых друзей. Но и очень усталым физически. И сам придумал, как восстановить силы:
- А давай-ка, Валя, рванем на тот заброшенный прииск, куда ты меня возила прошлым летом!

Слайд: фото прииск Арчикой

Актриса: Поехали на прииск Арчикой в восьми километрах от Зилово. Было это в апреле 1965 года. Лес был еще зимний, на Гольце и у его подножия лежал снег. Это было волшебное время. Живя в лесу, мы видели, как он просыпается от зимней спячки. Каждый день бродили по лесу – любовались первыми подснежниками, первыми крохотными листочками. Я тогда много читала, а у Гены был особый творческий период, и по вечерам, при свечном освещении, он читал мне свои новые стихи.

Актер: Стихотворение «И вот пишу»

Не про первых дождей капли,
не про солнце, не про вино –
как молчишь ты, и слезы капают,
когда в доме темно.

Как, совсем никому неведомы,

И про то еще, что, смущенный
твоим откликом без огня,
понял: окна неосвещенные
завораживают меня.

Так мне хочется разгадать их –
и затеплить в них свет-живот...

в самых дебрях твоей души,
бродят думы твои медведями,
лист опавший шуршит...

Не про мчащиеся машины,
не про звезды в ночной реке –
про отчаянную решимость
прикоснуться к твоей руке.

Даже в самой заброшенной хате –
Ну, хотя бы жучок живет!

Не про ветер, не про дороги,
не про музыку при Луне...
Боже, как ты насквозь продрогла,
даже холодно мне!

Май 1965 г.

Актриса: Через три месяца Валентина с Геннадием были в Чите и вселились в однокомнатную квартиру по ул. Столярова.

Из воспоминаний сестры: Несколько лет мы жили в ней вдвоем. Я устроилась в строительное управление учетчиком кадров, а Гена работал литконсультантом в газете «Забайкальский рабочий». Завотделом у него был Александр Алешкин, широко известный журналист.

Слайд: фото А. Алешкина

Актриса: Я приносила брату полученную в редакции корреспонденцию, он ее обрабатывал, писал читателям ответы на письма. Зарабатывал немного, в основном жил гонорарами. Тогда ему, как инвалиду детства, даже пенсия не полагалась. А когда позже ее установили – в 16 рублей – он отказался получать этот мизер. Заработал себе трудовую пенсию.

Из воспоминаний друга писателя - Ярославцевой Людмилы, члена Союза писателей России, ныне проживающей в г. Москве.

Слайд: фото Г.Р. Граубина

Актриса: С 1964 по 1978 года Читинскую писательскую организацию возглавлял Георгий Рудольфович Граубин. В 1965 году в Чите был организован первый праздник книги «Забайкальская осень». В рамках, которого состоялся Всесоюзный семинар молодых писателей Сибири и Дальнего Востока.

На семинаре были одобрены и стихи Геннадия Головатого.

Слайд: фото «Забайкальская осень»

Актер: Лучшие стихи вошли в сборник «Когда солнце сгорает» («Бригада»). Первая книга поэта.- Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1965.

Позже у Геннадия вышли сборники стихов

Слад: фото обложек книг Г.А.Головатого

1. Книга стихов «Не забыть и не вспомнить». - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968.

2. Книжечка стихов «Я открыл». - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1977.

Слайд: фото сборника «Запретный плод»

Актер: В 1977 году в Чите состоялось обсуждение новой рукописи стихов Г. А. Головатого «Запретный плод». Она была рекомендована Читинской писательской организацией для выпуска в серии «Первая книга в столице» издательства «Современник». Вышла в начале 1979 года.

Слайд: фото Г.А. Головатого, 1968 г.

Актриса: (из воспоминаний сестры): Прожили мы с Геной вместе, пока он не женился. Люба Буракова работала в том же стройуправлении, что и я, освобожденным секретарем комитета комсомола. Когда мы поселились с Геной на ул. Столярова, Люба нередко бывала у нас в гостях. Но более близко они начали общаться после возвращения Гены в 1967 году из Алма-Аты. В 1968 году они поженились, и уже в конце этого года родилась Ива (28 декабря). Ждали мальчика, а когда появилась девочка, то оставили заготовленное имя – Иоанна – Ивашка – Ива...

Слайд: фото дочери Иоанны

Актриса: судьба Ивы сложилась трагически, в 9 лет она тяжело заболела. Неизлечимая болезнь протекала стремительно, и хотя Гена сделал все возможное, чтобы спасти дочь – возил ее в самые известные клиники – в Москву, Симферополь, Тбилиси, привлек на помощь всех друзей... Исход был предрешен – Ива умерла в августе 1979 года в Крыму, куда семья брата наметила перебраться еще до болезни дочери.

С этого времени начался новый период в жизни брата, уже за пределами Забайкалья.

Слайд: фото Г.А. Головатого 1979 г.

Ведущий: 20 лет Геннадий Алексеевич не был в Забайкалье. За эти годы поэт был принят в Союз писателей на Украине. Жизнь сложилась так, что состоялся второй брак – со Светланой Артуровной в г. Москве. В новой семье появились два замечательных сына: Роман и Сила. В разных издательствах вышли стихи поэта:

1. В Симферополе – «Времена жизни», 1982.
2. В Свердловске – «Здравствуй, человек!», 1982.
3. В Москве – «Час России». Антология одного стихотворения поэтов России, 1988.

Актер: Стихотворение «Как в начале»

В Забайкалье апрель.
В Забайкалье - утром лужи,
а за полдень - снег, как в начале зимы.
А в начале – было солнечно, как по
весне.

только в город войдет тишина,
выспевает медовую дыней
золотая, как солнце, луна.
И тихонько шепчу я: «Спасибо!»
И в ответ слышу - ласковый смех.
И фатою с картинно красивых

Ты вбежишь в запорошенной шляпке, -
как подснежник, протянешь снежок.

наших сосен спускается снег.

Поцелую я мокрые «лапки»,
Станет сердцу легко и свежо.
Перепутались юность и старость.
Снег пуржит и СОСУЛЬКИ висят.
Но летят многокрылые стаи;
вот и жаворонок залился.
А ночами под куполом синим,

Ведущая: В 1999 году Геннадий Алексеевич с сыновьями Романом и Силой вернулись в Забайкалье. На станции Яблоновая семье купили небольшой дом с земельным участком.

Актер стихотворение стр. 122 «Чтоб добрее»

Чтец: стихотворение «Чтоб добрее»// «Избранное» стр.122

Я пришел в этот мир не здоровье беречь,
не деньгу сколотить и не толпы увлечь.
Я родился на свет, чтоб добрее он стал.
Я родился, чтоб камню отверзнуть уста.

Я родился открыть, и постичь, и сказать.
Я родился грядущее с прошлым связать.
И таинственный дар, что природой мне дан,
погрузить в бесконечный людской океан.

Ведущий: Возвращение Геннадия Алексеевича на малую Родину всколыхнуло писательскую общественность, интеллигенцию города. На станцию Яблоновую приезжали писатели.

В день 60-летия писателя с поздравлением приехали гости из Читы

Ведущая: Елена Станиславовна Князева, в то время тележурналист Читинской государственной телерадиокомпании, выпустила две телепередачи и инициировала общественное мнение о необходимости предоставления Геннадию Алексеевичу и сыновьям благоустроенной квартиры.

Ведущий: Бесспорна заслуга читинского издательства «Поиск» и лично его руководителя Олега Афанасьевича Димова – поэта, писателя. Он принял одну из рукописей Геннадия Алексеевича к изданию.

К сожалению, сборник стихов «Испытание» вышел посмертно, в 2003 году.

Слайд: фото сборника «Испытание»

В 2011 году был издан Двухтомник «Избранное» Геннадия Головатого

Слайд: фото Рогалева Г.И. и Головатый Г.А.

Ведущий: Идею издания книги воспоминаний «Я есть!» Галина Ивановна Рогалева вынашивала несколько лет. В 2012 году в Краснодарском издательстве книга вышла из печати. О непростом творческом и жизненном пути поэта рассказывает эта книга, подготовленная родными, друзьями и единомышленниками Геннадия Головатого. Портрет удивительного человека и незаурядной личности дополняют письма читателей, статьи о нем и собственные размышления поэта о творчестве.

Предоставляем слово составителю книги воспоминаний «Я есть!» Галине Ивановне Рогалевой – поэту, члену Союза журналистов и члену Союза писателей России.

Выступление Рогалевой Г.И. «Слайд книги «Я есть!»

Слайд: фото забайкальского писателя Б. Макарова

В записи выступление Б. Макарова

Слайд: портрет – фото Г. Головатого

Актер читает стихотворение «И сорвалась и падает звезда»

...И сорвалась - и падает звезда.
Над темным миром, городом, над садом,
над головой моей! И поезда
кричат вдали тревожно и надсадно.
Звезда недосиявшая моя!
Звезда моя, куда ты покатилась?
Ужель ты слишком рано народилась?
Иль слишком поздно появился я?
А были ночи - полны, как года.
И каждый день, как целый год разлуки!
И так нежны, так страстны были руки...
И сорвалась, и падает звезда.
Я понимал, что счастье - бытие.
И воспевал любовь твою и тело.
И не было мне лучшего удела,
чем тешить сердце верное твое.
И думал я, что это - навсегда.
Но так, наверно, в жизни не бывает.
Дни наступали, ночи убивая
(те ночи, что полнее, чем года!).
И сорвалась - и падает звезда.
Над головой моей, над темным лесом,
где помнишь, мы молчали у костра...
О, та неповторимая пора,
Когда и горе не имеет веса!
Журчала в речке вечная вода,
кукушка жить сто лет нам обещала...
Ничто, ничто конца не предвещало –
и сорвалась, и падает звезда!

Слайды: фото жизнь Головатого Г.А.

Песня «Ты - Человек » на стихи Ирины Котельниковой (п. Чара), музыка и вокал Ярослава Юмжатова г. Санкт- Петербург.